

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫЕ И ЭМПИРИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Психологическая классификация русских пословиц и поговорок о практиках безопасности

Краснянская Т.М.¹, Тылец В.Г.²

¹ Московский гуманитарный университет, Москва, Россия

² Московский государственный лингвистический университет, Москва, Россия

Овладение практиками безопасности – актуальный навык в условиях, когда воспроизводятся различные угрозы благополучию общества и каждого отдельного человека. По устойчивости можно выделить социокультурные практики безопасности, представленные в соответствующих предметных паремиях: пословицах и поговорках. Цель исследования – дифференцировать русские пословицы и поговорки о практиках безопасности по их ориентации на ведущий способ познания русскими и русскоговорящими реципиентами. Предполагалось, что пословицы и поговорки о практиках безопасности, соответствующие ведущему способу познания реципиента, воспринимаются им более полезными в жизни, чем прочие. Методами исследования выступили ассоциативный эксперимент, экспертная оценка, тестирование и субъективное ранжирование. Выборку образовали 100 человек в возрасте 19–20 лет – русские и русскоговорящие студенты ряда столичных и региональных вузов России. По итогам исследования был составлен массив пословиц и поговорок о практиках безопасности, используемых с большей или меньшей интенсивностью современными русскими и русскоговорящими респондентами студенческого возраста. Пословицы и поговорки о практиках безопасности можно разделить на четыре группы по их ориентации на ведущий способ познания возможных реципиентов: мышление, ощущения, эмоции и интуицию. Существует ряд лексических особенностей каждой группы пословиц и поговорок, позволяющих осуществить соответствующую дифференциацию данных предметных паремий. Оценка полезности в жизни пословиц и поговорок о практиках безопасности дается реципиентами с учетом доминирующего способа познания. Наиболее высокая оценка данных предметных пословиц и поговорок, ориентированных на мышление, принадлежит реципиентам мыслительного способа познания; ориентированных на ощущения – реципиентам сенсорного способа познания; ориентированных на эмоции – реципиентам чувственного способа познания; ориентированных на интуицию – реципиентам интуитивного способа познания. Исследование дает возможность использовать соответствующие предметные паремии в образовательных и воспитательных практиках, направленных на повышение субъектной компетентности в области безопасности. Выявленная связь этих паремий с психическими особенностями реципиентов открывает новый пласт междисциплинарного потенциала психологии безопасности.

Ключевые слова: безопасность, паремия, пословица, поговорка, способ познания

Введение

Поддержание своей защищенности в разных аспектах жизни – важнейшая способность человека, потому что сохраняется широкий спектр традиционных угроз и появляются новые [Carmeli et al., 2009; Chandrasekaran, Mishra, 2012; Prykhodko et al., 2020; Gong et al., 2020; Alami et al., 2023]. Наряду с наиболее очевидной физической безопасностью человека, в современном обществе все более актуальной становится и психологическая безопасность, связанная со способностью людей к непрерывному развитию, с достижением личного благополучия и утверждением ценности индивидуального своеобразия [Антоновский, Бысюк, 2023; Красноштанова, 2023; Santhi, 2023; Финогенова, 2024]. Несмотря на улучшение условий социальной безопасности, психологи констатируют сохранение в обществе тревожности, напряженности и стрессогенности, вызванных опасениями людей в том, что у них не получится справиться с возможными рисками и угрозами жизни, и давящей на психику тотальной неуверенностью в завтрашнем дне [Carmeli, Gittel, 2009; Frazier et al., 2017]. Осознание уязвимости человека сопровождается ростом востребованности изучения и совершенствования психологических аспектов безопасности [O'Donovan et al., 2020; Cladis et al., 2024], в том числе на основе создания предпосылок ускоренного получения каждым опыта практик безопасности.

Под практиками безопасности понимается проблемно инициированная и предметно направленная деятельность людей, представленная совокупностью некоторых оправданных на смысловом уровне воздействий на предметы, процессы и явления окружающего мира с целью обеспечения (сохранения, восстановления, развития) безопасности – собственной и лично значимых субъектов или объектов. Такая деятельность инициируется условиями, средами и ситуациями, воспринимаемыми в качестве угрожающих – актуально или в перспективе – каким-либо значимым субъектным интересам. Ее направленность задается комплексом субъектных феноменов различной степени сложности, начиная от потребностей в безопасности – базовой психической единицы построения любой активности – и заканчивая сценариями – развернутыми, иерархически выстроенными прообразами достижения лично значимых целей [Тылец, Краснянская, 2022]. Приоритетность использования в рамках практик предметно специализированных методов, средств и приемов регулируется субъектными концепци-

ями безопасности, имеющими в качестве своего ядра персональную концепцию личной безопасности [Краснянская, Тылец, 2023; Тылец и др., 2023]. В противовес спонтанной реализации в особых ситуациях защитных реакций и интуитивных действий [Будякова, Пронина, 2023] данные предметные практики на определенном этапе своего воспроизводства образуют культуру безопасности профессиональной деятельности и повседневного быта [Былевский, 2023; Сергеев, 2023].

Опыт построения практик безопасности в силу своей витальной приоритетности [Мальцева, Поздняков, 2024] формируется непрерывно с рождения – не только целенаправленно в рамках семейного воспитания и обучения на разных уровнях образовательной системы и профессиональной подготовки, но и стихийно на основе проживания релевантных ситуаций или погружения в наследие родной культуры. Если в первом случае формируются достаточно специализированные и в силу этого узконаправленные бытовые или профессиональные практики безопасности, то во втором – социокультурные практики широкого диапазона действия, высоко адаптивные к контексту каждодневной жизни реципиента. Культурное пространство, аккумулируя успешные наработки многих поколений, транслирует его в различных формах, воссоздавая наиболее ценные, проверенные временем и адекватные реалиям социальные нормы, жизненные приоритеты и поведенческие схемы. До нашего времени дошли социокультурные практики безопасности, заключенные в различных ритуалах и обычаях, передающихся в устной форме (былины, сказания, поверия) и посредством различных артефактов (обереги, талисманы, амулеты).

Из всего разнообразия элементов культурного наследия, которые транслируют из поколения в поколение практики безопасности, паремии, оформленные в виде пословиц, поговорок и притч, представляют собой максимально предметно точные, эмоционально заряженные тексты, привлекающие внимание и непроизвольно фиксирующиеся в памяти императивы. Изучение сокрытого в них воспитательного и в целом развивающего потенциала не новое направление современной науки. Проведенные на сегодняшний день исследования позволили выявить особенности их содержания и построения, объясняющие высокий уровень суггестивности для различных категорий субъектов [Романова, 2002]. Среди прочего они обнаружили избирательность понимания и использования субъектами различных этнических и тематиче-

ских паремий, обусловленную спецификой национальной картины мира [Карякина, Гладышева, 2019]. При этом учитывались такие особенности субъектов, как национальная принадлежность [Вельдина и др., 2022] и типы мышления [Дубровина, 1975].

Вместе с тем полученные научные результаты не раскрывают причины избирательности запоминания и использования субъектами одних или других паремий в массиве тематически однородного материала. При том что ориентация на передачу некоторого опыта в удаленное будущее требует формирования паремий с привлечением языковых средств, универсально повышающих доступность и привлекательность их восприятия, субъекты различаются по мобильности их осмысления, долгосрочности сохранения и оперативности использования. Как следствие, некоторые пословицы и поговорки притягивают их внимание, запоминаются и входят в активный словарь; другие, не вызывая интереса, оставляют равнодушными, используются по случаю или быстро забываются, полностью или фрагментарно. Соответственно, помимо стандартной лаконичности, отточенности формулирования основной идеи, в представлении тематически однородных пословиц и поговорок можно предположить существование некоторой дифференциации, определяющей целевую «подстройку» под определенные категории субъектов – потенциальных реципиентов. Наиболее актуальной она может быть в пословицах и поговорках, относящихся к особенно важным аспектам жизни человека и содержащих рекомендации о поведении в опасных ситуациях, которые угрожают травмами, смертью и значимыми для человека ресурсными потерями (времени, финансов, энергии). Исходя из сказанного, теоретической гипотезой данного исследования выступает предположение, согласно которому предметные пословицы и поговорки в сфере безопасности способны использовать некоторые лексические средства направленного привлечения внимания респондентов к определенному способу восприятия ими ситуационных угроз различного рода.

Возможности пословиц и поговорок, связанных с безопасностью человека, ранее уже попадали в поле интересов отечественной психологии. Так, изучались транслируемые в татарской народной мудрости подходы к обеспечению бытовой безопасности [Маликов и др., 2019], выявлялись особенности воссоздания русскими пословицами и поговорками временной транспективы безопасности, т.е. представления о ней в прошлом, на-

стоящем и будущем [Краснянская, Тылец, 2020]. Предлагая конкретные рекомендации по поведению в широком диапазоне ситуаций, опасных для реципиентов, пословицы и поговорки такого рода содержат в себе фактически описание некоторых практик безопасности. В целом под практиками безопасности понимается совокупность способов и приемов предвидения, выявления и реагирования человека на опасность, средств предотвращения и минимизации ущерба от наступления определенных неблагоприятных для него обстоятельств. Что высоко значимо для эффективного построения соответствующей активности, пословицы и поговорки всегда соотносятся с контекстом жизнедеятельности, повседневным бытом, нравами и обычаями, установками и привычками своих носителей, наиболее вероятными для них опасностями конкретного народа.

В целом сделанные по рассматриваемой проблематике выводы прояснили некоторые наиболее общие детали проблематики. Одновременно они способствовали постановке в отношении нее новых вопросов.

Проблема исследования

Проблема исследования: существует ли специальная «подстройка» тематических пословиц о практиках безопасности к психическим особенностям возможных реципиентов?

В качестве психических особенностей возможных реципиентов пословиц и поговорок о практиках безопасности мы рассматривали особенности познания (психические функции) человека. Согласно К.Г. Юнгу [Jung, 1921], человек осознает окружающий мир посредством мышления, чувств, ощущения и интуиции, при этом какая-то одна функция доминирует.

Целью исследования выступила дифференциация русских пословиц и поговорок о практиках безопасности по их ориентации на ведущий способ познания русскими и русскоговорящими реципиентами.

Объектом исследования, соответственно, была выбрана группа русских пословиц и поговорок о практиках безопасности, его предметом – соответствие лексического представления русских пословиц и поговорок о практиках безопасности ведущему способу познания реципиента.

Основной эмпирической гипотезой стало предположение, согласно которому пословицы и поговорки о практиках безопасности, соответствующие ведущему способу познания реципиента,

воспринимаются им более полезными в жизни, чем прочие.

В исследовании решались следующие задачи: а) составить список пословиц и поговорок о практиках безопасности из активного языкового арсенала русской и русскоговорящей молодежи; б) выделить лексические признаки ориентации пословиц и поговорок на ведущий способ познания реципиентов; в) изучить связь ориентации пословиц и поговорок о практиках безопасности на ведущий способ познания возможных реципиентов с их субъективной оценкой уровня практической полезности этих пословиц и поговорок.

Процедура и методика исследования

Были использованы следующие методы исследования: ассоциативный эксперимент, экспертная оценка, тестирование и субъективное ранжирование.

Метод ассоциативного эксперимента представляет собой один из старейших методов психолингвистики, его результативность была доказана в начале прошлого века исследованиями А.Р. Лурии [Лурия, 1979]. Реализуясь через последовательное предъявление респондентам определенного стимула и получение от них ответных вербальных реакций (ассоциаций), данный метод позволяет выявить массив лексических единиц, находящихся со стимулом в некоторой смысловой связи, зачастую неочевидной извне. В нашем исследовании стимулом выступила категория «практика безопасности», ожидаемыми реакциями – соответствующие ей пословицы и поговорки. Инструкция респондентам: «Зафиксируйте, пожалуйста, письменно все пословицы и поговорки, которые ассоциируются у вас с практиками безопасности. Образующие их правила/рекомендации поведения могут относиться к разным сферам жизнедеятельности человека и не обязательно содержать слово безопасность. Запишите именно те, которые вы помните без обращения к Интернет-источникам. Кратко (1–2 предложения) обоснуйте содержание практики безопасности в названной пословице/поговорке». По итогам ассоциативного эксперимента, соответственно, получен массив пословиц и поговорок о практиках безопасности, с большей или меньшей частотой используемый респондентами. Исследование не предполагало рассмотрение возможных конфабуляций, в случае получения по выборке планировалось их удалить из общего массива.

Чтобы дифференцировать массив пословиц и поговорок о практиках безопасности, полученный в ходе ассоциативного эксперимента, мы использовали метод экспертной оценки. В качестве экспертов выступило три психолога (профессиональный стаж от 10 лет), имеющих опыт контент-анализа и знания в области психологии безопасности. На начальном этапе эксперты работали индивидуально, заключительный этап потребовал коллективного согласования полученных результатов. Мера согласия трех экспертов в итоге оценивалась на базе коэффициента конкордации Кендалла. Этот метод непараметрической статистики, давая коэффициент в интервале от 0 до 1, позволяет установить степень единодушия оценщиков (если $W < 0,2-0,4$ – слабая согласованность экспертов, если $W > 0,6-0,8$ – сильная согласованность экспертов).

Инструкция экспертам: «Полагая, что предложенный Вам массив пословиц и поговорок ориентирован на 4 способа познания человека: мышление, чувства, ощущения и интуиция, – ранжируйте по ним каждый элемент массива (1/0 – ориентирован / не ориентирован на соответствующий способ познания). Выделите признаки, позволяющие идентифицировать конкретную пословицу или поговорку о практиках безопасности в качестве ориентированной на некоторый способ познания респондента». По итогам работы экспертов мы сформулировали набор признаков, позволяющий анализировать элементы составленного массива пословиц и поговорок. В сочетании с суммарным рангом оценок экспертов он был использован для классификации элементов массива по группам способов познания человека.

Тестирование проводилось на основе теста определения психотипов по К.Г. Юнгу в разработке Майерс – Бриггс [Бриггс, Майерс, 2014], который используется в современных исследованиях для портретирования человека, построения его типологий, а также изучения других психологических проблем [Вашурина, Базаров, 2020; Татарникова, Богданов, 2021; Богданов и др., 2022; Шабанов, 2023]. По результатам опроса фиксировался доминирующий способ познания (психическая функция) каждого респондента (мышление, чувства, ощущения или интуиция) и формировались соответствующие условные группы реципиентов пословиц и поговорок о практиках безопасности.

Метод субъектного ранжирования в исследовании предназначался для установления степени субъективной полезности в жизни респондентов пословиц и поговорок о практиках безопасности, полученных по итогам ассоциативного экспери-

мента. В рамках процедуры им было предложено оценить по 7-балльной шкале каждый элемент заданного массива пословиц и поговорок. Инструкция респондентам: «Изучите предложенный вам набор пословиц и поговорок, содержащих некоторые рекомендации о поведении в разных опасных ситуациях. Оцените, насколько каждая из них, с вашей точки зрения, полезна в реальной жизни. Для оценивания используйте следующую 7-балльную шкалу: 1 – совершенно бесполезна; 2 – бесполезна; 3 – скорее бесполезна, чем полезна; 4 – сомневаюсь: и полезна, и бесполезна; 5 – скорее полезна, чем бесполезна; 6 – полезна; 7 – очень полезна».

На заключительном этапе исследования устанавливалось соотношение доминирующего способа познания респондентов и средних оценок указанной ими полезности каждой из 4 групп пословиц и поговорок о практиках безопасности, дифференцированных экспертами, что проверяло ориентированность респондентов с определенным типом познания на соответствующие ему группы паремий.

При обработке результатов исследования использовались методы математической статистики. Для установления степени согласованности оценок экспертов вычислялся коэффициент конкордации Кендалла. Сравнение оценок респондентов реализовано на основе U-критерия Манна – Уитни, с учетом множественных сравнений привлекалась поправка Холма.

Выборка

Исследовательскую выборку образовали 100 человек в возрасте 19–20 лет, русские (по самоотчету) и русскоговорящие студенты ряда столичных и региональных вузов России, что позволяет говорить о родноязычности для них формируемого массива пословиц и поговорок о практиках безопасности. Состав выборки был сбалансирован по половому составу: 52 женщины и 48 мужчин. Испытуемые участвовали в эксперименте по высказанному ими добровольному согласию. Сформированная выборка респондентов использовалась на всех этапах исследования (ассоциативного эксперимента и субъективного ранжирования) в полном составе. Сбор эмпирического материала проведен в период зимы 2023–2024 г.

Результаты исследования

Результаты респондентов. 1 этап

По итогам ассоциативного эксперимента был собран эмпирический материал из 496 единиц. Он

включил 493 предметные паремии, из которых выявлена 141 разновидность пословиц и поговорок о практиках безопасности, и 3 (0,6%) случая конфабуляции (несуществующие, придуманные респондентами пословицы и поговорки о практиках безопасности), исключенные из дальнейшего анализа. Базовая последовательность неповторяющихся пословиц и поговорок, упорядоченная по алфавиту, вынесена в приложение. Для последующих сокращений представления в тексте каждому элементу массива присвоен порядковый номер.

Распределение элементов полученного массива пословиц и поговорок о безопасности позволяет констатировать, что в зоне интенсивного использования (в выборке из 100 респондентов названы более 1 раза) находятся только 38 рассматриваемых предметных паремий. Их последовательность, ранжированная по убыванию частоты упоминания, имеет следующий вид: 8 (n = 41), 122 (n = 39), 54 (n = 30), 12 (n = 28), 33 (n = 24), 17 (n = 23), 28 (n = 21), 58 (n = 19), 90 (n = 16), 23 (n = 14), 133 (n = 12), 69 (n = 11), 48 (n = 10), 59 (n = 10), 65 (n = 10), 121 (n = 10), 128 (n = 10), 135 (n = 10), 40 (n = 5), 50 (n = 4), 62 (n = 4), 70 (n = 4), 80 (n = 3), 94 (n = 3), 101 (n = 3), 26 (n = 2), 37 (n = 2), 43 (n = 2), 51 (n = 2), 56 (n = 2), 76 (n = 2), 84 (n = 2), 103 (n = 2), 112 (n = 2), 117 (n = 2), 118 (n = 2), 126 (n = 2), 141 (n = 2). Остальные пословицы и поговорки о практиках безопасности (103 разновидности) упоминались однократно. Индивидуальный размах распределения предметных пословиц и поговорок по выборке респондентов составил 5, среднее – 4,93; стандартное отклонение – 2,18.

Результаты экспертов

По итогам работы экспертов (суммарным рангам и выделенным признакам дифференциации элементов) весь массив рассматриваемых предметных паремий был разбит на 4 группы по ориентации на способы познания возможных реципиентов: мышление, ощущения, эмоции и интуицию. Оценка экспертного мнения на основе коэффициента конкордации Кендалла – $W = 0,71$, что свидетельствует о достаточно высоком уровне его согласованности.

По итоговым результатам дифференциации наиболее многочисленную группу (62,4% от полученных разновидностей) образовали пословицы и поговорки о практиках безопасности, ориентированные, по мнению экспертов, на совершение реципиентами некоторых мыслительных операций. В ее состав вошли следующие элементы искомого

Таблица 1

Распределение средних и стандартных отклонений оценок полезности групп паремий о практиках безопасности по субъектам с разными способами познания ($M \pm m$, $N = 100$)

Способы познания	Средние оценки групп паремий по разной ориентации			
	На мышление ($n_1 = 88$)	На ощущения ($n_2 = 20$)	На эмоции ($n_3 = 20$)	На интуицию ($n_4 = 13$)
Мышление ($k_1 = 34$)	6,89 ± 0,11	4,86 ± 0,52	5,38 ± 0,09	4,12 ± 1,26
Сенсорика ($k_2 = 26$)	3,94 ± 1,24	6,58 ± 0,37	4,05 ± 0,67	5,37 ± 0,34
Чувства ($k_3 = 21$)	4,96 ± 0,68	3,63 ± 0,63	6,48 ± 0,51	2,77 ± 1,08
Интуиция ($k_4 = 19$)	2,83 ± 1,32	4,59 ± 1,10	3,73 ± 1,03	6,56 ± 0,05

Примечания. Использована 7-балльная шкала оценивания.

массива: 2, 3, 8, 13, 14, 16, 18–23, 31, 34, 37–39, 42–48, 53–55, 58, 59, 62, 63, 65–80, 82–92, 94, 97, 98, 101–104, 106, 108–110, 113–117, 119, 121–128, 132, 135–137, 141 ($n_1 = 88$).

Были выделены две равночисленные группы рассматриваемых паремий (по 20 элементов – 14,2% от искомого разнообразия), ориентированные на ощущения и эмоции своих реципиентов.

В группу, содержащую явления или характеристики, непосредственно фиксируемые на уровне ощущений, вошли следующие элементы массива пословиц и поговорок о практиках безопасности: 1, 5, 10, 12, 15, 25–27, 30, 35, 40, 41, 60, 64, 81, 95, 130, 131, 133, 140 ($n_2 = 20$).

В группу, содержащую прямое или косвенное обозначение эмоций и чувств, вошли следующие элементы рассматриваемого массива пословиц и поговорок: 6, 9, 11, 17, 24, 32, 51, 52, 56, 57, 61, 96, 105, 107, 111, 118, 120, 129, 138, 139 ($n_3 = 20$).

Самой малочисленной (9,2%) оказалась группа паремий, предполагающих активизацию интуитивного начала потенциальных реципиентов. В ее состав вошли следующие элементы искомого массива пословиц и поговорок о практиках безопасности: 4, 7, 28, 29, 33, 36, 49, 50, 93, 99, 100, 112, 134 ($n_4 = 13$).

Таким образом, по мнению экспертов, массив паремий о практиках безопасности содержит в себе группы, которые дифференцируются с помощью различных лексических средств по своей ориентации на разные способы познания возможных реципиентов, имеющих доминантой мышление, ощущение, эмоции, интуицию.

Результаты респондентов. 2 этап

По итогам тестирования выборка респондентов разделилась по доминирующему способу познания на 4 группы: доминирование мышления ($k_1 = 34$), сенсорики ($k_2 = 26$), чувств ($k_3 = 21$) и интуиции ($k_4 = 19$). Присутствие в ней всех интересующих нас способов познания позволило провести следующий этап исследования.

По итогам субъективного ранжирования был получен массив оценок полезности в жизни пословиц и поговорок о практиках безопасности, который был дифференцирован по 4 группам. Для респондентов с определенной доминантой способа познания (мышление, сенсорика, чувства, интуиция) были посчитаны средние значения субъектных оценок всех полученных групп паремий (см. табл. 1).

Обсуждение результатов

Анализируя частотное распределение пословиц и поговорок по выборке, можно сделать следующий вывод: с практиками безопасности у респондентов ассоциируется достаточно обширный спектр пословиц и поговорок. Содержательный анализ составленного массива показывает широту предметного поля его элементов. Пословицы и поговорки о практиках безопасности имеют универсальное и узкоспециализированное содержание: предназначены воинам (например, 42) или обывателям (61), городским (53) или сельским (55) жителям; предупреждают от огня (15, 22) или наводнения (20); задают или деятельность (38), или черты характера, востребованные задачами безопасности (46); направляют в связи с нею на определенную активность (47) или предупреждают от нее (59).

Кроме того, исходя из тематики и используемых понятий, они достаточно неоднородны по своей новизне: есть пословицы и поговорки, относительно новые для социального пространства (недавно перешедшие в эту категорию из других текстов, в частности плакатных лозунгов, авторских произведений, например, 96), а есть достаточно старые – утвердившиеся в нем; соответственно, их происхождение неизвестно (122).

Представленные в рассматриваемых пословицах и поговорках действия соотносятся с разными наклонениями: как с изъявительным (121), так и с условно-сослагательным (139). Прослеживается вся временная транспектива событий, связанных с безопасностью: прошлое, настоящее и будущее (например, настоящее и будущее время в пословице 123, прошедшее время в пословице 15), что позволяет составить целостную картину ее практик [Краснянская, Тылец, 2020]. Изучаемые пословицы и поговорки могут включать или не включать в себя категории, релевантные безопасности («опасность», «риск», «спасенье», «страх», «бояться», «огонь», «смелость/смелый», «осторожность/осторожный», «беда») [Тылец, Краснянская, 2023]. Во втором случае они содержат указание на поведение, обеспечивающее успешность в разных жизненных ситуациях, и достаточно опосредованно предостерегают от опасности (например, 12, 13, 23, 28, 35, 100). Характерно, что ряд таких паремий упоминается в выборке более 1 раза. Ассоциирование их с практиками безопасности указывает на то, что респонденты учитывают не только ключевые слова и соответствующие им прямые, очевидные смыслы рассматриваемых предметных паремий. Вероятно, ими прогнозируется опасный контекст, в котором соответствующая пословица или поговорка может быть уместной, и учитываются некоторые дополнительные виртуальные смыслы, которые в перспективе они могут в них приобрести. В этой связи особенно интересно решение поставленных нами исследовательских задач.

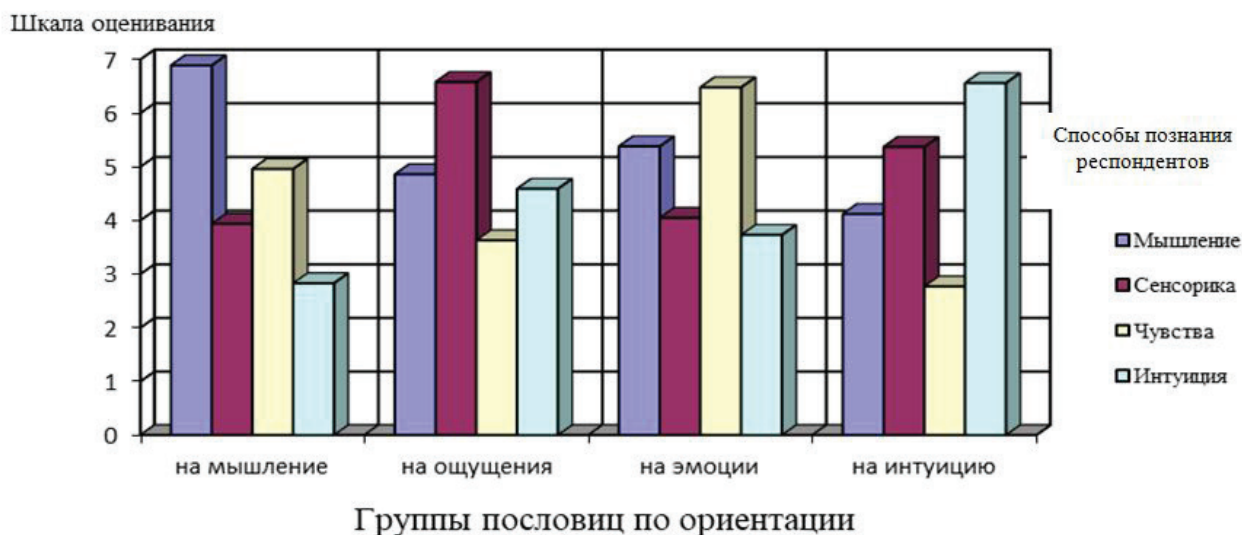
Рассмотрим характеристики, обозначенные экспертами в качестве основания дифференциации массива пословиц и поговорок на группы.

Объединяющим признаком для элементов группы паремий, ориентированных на логический способ познания возможными реципиентами, по мнению экспертов, выступило наличие некоторой логической операции. Наиболее часто такими логическими операциями были: сравнительно-сопоставительная (например, 2, 3, 16), причинно-следственная (например, 14, 65, 66), обобщающая

(например, 39, 94) и конкретизирующая (например, 8, 13). В данную группу отнесены также паремии, имеющие характер определения (например, 101, 103, 104) или констатации факта, не требующего доказательства в силу исторической (например, 108) или жизненной (например, 109, 110) правдивости. В целом они раскрывают то, что свойственно практикам безопасности. Для паремий данной группы характерно также использование таких категорий, как «умом», «любой-»/«каждый», «все», «много», а также конструкций «где..., там...», «кто..., тот...», «не..., не...», «не..., а то...», «что..., то...» и т.п. Обозначенные особенности в общем свойственны логическим предикатам, соответственно, они могут выступать отличительными признаками отнесения обладающих ими паремий к группе, ориентированной на логический способ познания.

Для группы паремий, соотнесенных экспертами с познанием мира посредством ощущений, объединяющим признаком названо использование категорий, указывающих на необходимость привлечения сенсорных органов («смотри», «оглядывайся», «тише», «дальше», «ни-же», «глаза»/«глазами», «дуть» и т.п.). Анализ показывает, что в пословицах и поговорках о практиках безопасности наиболее распространена ориентация на тактильные ощущения (5, 15, 27), но есть также – на зрительные (1, 10, 131), слуховые (12, 40) и вкусовые (95). Для рассматриваемой группы паремий достаточно часта активизация сразу нескольких ощущений (например, 12, 60 – слуховые и зрительные; 25, 26 и 35 – зрительные и тактильные). Паремии этой группы дают четкую «картинку» (или некоторый ее аспект) того, что есть в воспринимаемой реальности, значимой для безопасности. Таким образом, использование обозначенных особенностей представляется достаточным для отнесения обладающих ими пословиц и поговорок о практиках безопасности к группе, ориентированной на сенсорный способ познания.

Паремии группы, отнесенной экспертами к познанию на основе эмоций и чувств, объединяет использование категорий, напрямую указывающих на определенную эмоцию («бойся – не бойся», «бояться»), выражающих некоторое отношение – привлекательности или непривлекательности («пресна», «красен»), уважения или пренебрежения («всякий»), дающих прямую оценку или оценочную категоризацию («недобрый», «герой», «глупый», «друг», «враг», «лучше» и т.п.). По сути, они указывают на то, что хорошо или плохо для обеспечения безопасности. В целом если

Рис. 1. Распределение средних оценок полезности групп пословиц респондентами по доминирующему у них способу познания ($N = 100$).

в пословице или поговорке о практике безопасности содержится оценочная или эмоционально заряженная категория, можно отнести ее к группе, ориентированной на респондентов с чувственным способом познания.

Для группы паремий, отнесенных к ориентации на интуитивное познание, свойственно позиционирование некоторой неопределенности условий и/или итога действий (по источнику опасности, времени и месту ее появления, объему потерь), что может или не может быть достигнуто, реализовано, развито. Исключение жесткой предопределенности сопровождается такими словами, как «нечаянно», «случайно», «догадаться», «зарекаться» и «верить», частица «бы», а также выражениями («пока их нет», «туда-то так, ...оттуда-то как») и словесными оборотами («или... или...», «либо... либо...»), не вносящими в высказывания конкретики, которая была бы достаточна для построения четкой активности. Для осознания смысла содержащихся в них действий требуется понимание внутренней сущности описываемых явлений: событий или вещей. Наличие неопределенности, требующей выдвижения предположений, вероятностного домысливания, мы рассматриваем как достаточное для отнесения соответствующей пословицы или поговорки к группе, ориентированной на реципиентов с интуитивным способом познания.

Дальнейшее изучение проблемы предполагало сопоставление доминирующего способа познания респондентов и данных ими оценок полезности пословиц и поговорок о практиках безопасности, отнесенных к разным группам.

Можно увидеть (см. рис. 1), что субъекты с определенной доминантой способа познания более высоко оценивают пословицы и поговорки, ориентированные, по оценкам экспертов, на идентичный способ познания потенциального респондента: у субъектов с мыслительным способом познания наиболее высокая оценка паремий, ориентированных на мышление; у субъектов с сенсорным способом познания – ориентированных на ощущения; у субъектов с чувственным способом познания – ориентированных на эмоции; у субъектов с интуитивным способом познания – ориентированных на интуицию. При рассмотрении определенных способов познания более высокие оценки получили паремии с «родственным», по К.Г. Юнгу, способом познания мира: мышление – чувства (разумность суждения) и сенсорика – интуиция (иррациональность).

Для проверки статистических различий оценивания четырех выделенных групп пословиц респондентами с каждым из рассмотренных способов познания была проведена процедура множественных сравнений этих оценок внутри каждой группы на основе непараметрического критерия Манна – Уитни. При этом по группам респондентов с каждым типом познания попарно сравнивались пары распределения 1) пословиц, ориентированных на мышление, с распределениями пословиц, ориентированных на ощущения; 2) пословиц, ориентированных на мышление, с распределениями пословиц, ориентированных на эмоции; 3) пословиц, ориентированных на мышление, с распределениями пословиц, ориентированных на интуицию;

4) пословиц, ориентированных на ощущения, с распределениями пословиц, ориентированных на эмоции; 5) пословиц, ориентированных на ощущения, с распределениями пословиц, ориентированных на интуицию; 6) пословиц, ориентированных на эмоции, с распределениями пословиц, ориентированных на интуицию. Неоднократность процедуры сравнения для каждой группы респондентов ($m = 6$) для уточнения уровня статистической значимости полученных различий потребовала применения поправки множественности по методу Холма. По выборке респондентов с познанием, ориентированным на мышление ($k_1 = 34$), $\text{adjusted} = 0,029$; с познанием, ориентированным на сенсорику ($k_2 = 26$), $\text{adjusted} = 0,046$; с познанием, ориентированным на чувства ($k_3 = 21$), $\text{adjusted} = 0,052$; с познанием, ориентированным на интуицию ($k_4 = 19$), $\text{adjusted} = 0,05$.

Таким образом, средствами статистики были подтверждены различия в оценках 4 групп пословиц респондентами со способами познания, ориентированными на мышление, сенсорику и интуицию. Высока вероятность того, что доминанта мышления в способе познания респондента сочетается с более высокой оценкой им полезности для жизни практик безопасности, представленных в пословицах и поговорках, ориентированных, по мнению экспертов, на мышление; доминанта познания на основе сенсорики – ориентированных на ощущения; доминанта познания на основе интуиции – ориентированных на интуицию.

У респондентов с доминантой познания на основе чувств статистическая ошибка вероятности высокой оценки полезности пословиц, ориентированных на эмоции, несколько превышает принятый в психологии уровень значимости. Отсутствие четкой связи данного типа познания с соответствующей группой пословиц о практиках безопасности может объясняться динамичностью эмоциональной сферы человека и требует дальнейшей детализации.

Таким образом, эмпирическая гипотеза подтверждена частично. Связь способа познания с субъектными предпочтениями соответствующего типа предметно ориентированных пословиц и поговорок подтверждена в трех из четырех случаев, что указывает на статистическую тенденцию к существованию некоторой лексической направленности пословиц и поговорок о практиках безопасности на определенные типы познания своих реципиентов.

По итогам проведенного исследования все поставленные задачи были решены. Полученные результаты позволяют принять теоретическую гипотезу.

Заключение и выводы

Цель этого исследования заключалась в дифференциации русских пословиц и поговорок о практиках безопасности по их направленности на способ познания русских и русскоговорящих реципиентов. По его итогам был составлен список пословиц и поговорок о практиках безопасности, используемых с большей или меньшей интенсивностью современными русскими и русскоговорящими респондентами студенческого возраста. Лексический анализ этого предметного массива паремий и соотнесение его с психологическими особенностями респондентов позволили получить следующие основные результаты исследования:

1. Пословицы и поговорки о практиках безопасности достаточно широко представлены в опыте современных русских и русскоговорящих студентов. Разнообразии источников и новизны, тематического содержания и лексической организации этих паремий сопровождается неоднородностью частоты их использования и субъективной оценки применимости в повседневной жизни.
2. Пословицы и поговорки о практиках безопасности дифференцируются на четыре группы по их ориентации на ведущий способ познания возможных реципиентов: мышление, ощущения, эмоции и интуицию. Существует ряд лексических особенностей каждой группы пословиц и поговорок, позволяющих осуществить соответствующую дифференциацию данной группы предметных паремий.
3. Оценка полезности в жизни пословиц и поговорок о практиках безопасности дается реципиентами с учетом доминирующего у них способа познания. Наиболее высокую оценку данным предметным пословицам и поговоркам, ориентированным на мышление, дают реципиенты с доминантой познания на основе мышления; ориентированным на ощущения – реципиенты с доминантой познания на основе сенсорики; ориентированным на эмоции – реципиенты с доминантой познания на основе чувств; ориентированным на интуицию – реципиенты с доминантой познания на основе интуиции.

Материалы, полученные в ходе исследования, раскрывают один из механизмов овладения субъектами практиками безопасности – через соответствующие предметные паремии: пословицы и

поговорок. Тем самым появляется возможность их использования в различных образовательных и воспитательных практиках, ориентированных на повышение субъектной компетентности в области безопасности. Повышению эффективности соответствующей деятельности способствует подтвержденная нацеленность паремий о практиках безопасности на доминирующий способ познания возможных реципиентов. Исследование значимо практически, так как социальный запрос на совершенствование субъектов в вопросах безопасности высок.

Результаты исследования характеризуются теоретической новизной и значимостью. Установленная связь субъектных предпочтений разных групп паремий о практиках безопасности с доминирующим способом познания расширяет прогностические возможности психологической науки. Выявленная связь такого социокультурного феномена, как паремии о практиках безопасности, с психическими особенностями его возможных реципиентов открывает новый пласт междисциплинарных исследований психологии безопасности.

Вместе с тем у результатов исследования есть некоторые ограничения. Так, использование одной выборки на всех этапах, когда одни и те же респонденты предлагали пословицы и поговорки, а потом их оценивали, оставляет вопрос о воспроизводимости результата, если каждому оценщику предлагать только чужие объекты. Этот вопрос может послужить основой для дальнейших исследований по тематике.

Работа обладает перспективами продолжения также в сравнительных исследованиях на материале различных национальных паремий о практиках безопасности.

Литература

Антоновский А.В., Бысюк А.С. Психологическая безопасность педагога в условиях цифровой трансформации науки и образования. *Прикладная психология и педагогика*, 2023, 3(8), 1–14. doi:10.12737/2500-0543-2023-8-3-1-14

Богданов В.В., Мажинский С.В., Ноздрачев К.Г. Развитие типологий личности. *Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Сер.: Познание*, 2022, No. 11, 13–23. doi:10.37882/2500-3682.2022.11.02

Бриггс И., Майерс П. МВТИ: определение типов. У каждого свой дар. М.: Карьера Пресс, 2014.

Будякова Т.П., Пронина А.Н. Виктимологическая оценка спонтанных мер адаптации к пожилому возрасту. *Успехи геронтологии*, 2023, 4(36), 462–471. doi:10.34922/АЕ.2023.36.4.002

Былевский П.Г. Культурологические аспекты профессиональной культуры информационной безопасности. *Культура и искусство*, 2023, No. 8, 39–49. doi:10.7256/2454-0625.2023.8.43846

Вашурина Е.Д., Базаров Т.Ю. Особенности принятия решений и лидерства в условиях неопределённости. *Организационная психология*, 2020, 3 (10), 185–206.

Вельдина Ю.В., Ясаревская О.Н., Комарова Е.Ю., Куликова Ю.Н. Отражение национального менталитета немецкой нации в пословицах и поговорках. *Глобальный научный потенциал*, 2022, 8(137), 157–160.

Дубровина И.В. Об индивидуальных особенностях школьников. М.: Знание, 1975.

Карякина В.Л., Гладышева А.С. Отражение особенностей национальной картины мира в русских пословицах и поговорках. *Поволжский педагогический вестник*, 2019, 2(23), 71–74.

Красноштанова Н.Н. Представления сотрудников органов внутренних дел о психологической безопасности субъекта служебной деятельности. *Прикладная психология и педагогика*, 2023, 4(8), 167–178. doi:10.12737/2500-0543-2023-8-4-167-178

Краснянская Т.М., Тылец В.Г. Персональные концепции безопасности студентов-юристов. *Психология и право*, 2023, 3(13), 108–118. doi:10.17759/psylaw.2023130308

Краснянская Т.М., Тылец В.Г. Транспектива безопасности в русских народных пословицах и поговорках. *Историческая психология: прошлое, настоящее, будущее. // В кн.: А.Л. Журавлев, Е.В. Харитонова, Е.Н. Холондович (Ред.), Историческая психология: прошлое, настоящее, будущее. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2020. С. 432–442. doi:10.38098/thry.2020.25.72.037*

Лурья А.Р. Язык и сознание. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1979.

Маликов Р.Ш., Газизова Ф.С., Хазратова Ф.В. Обеспечение безопасности жизнедеятельности в бытовых условиях по интерпретации в татарской народной мудрости. *Европейский журнал социальных наук*, 2018, 12(2), 268–271.

Мальцева Т.В., Поздняков В.М. Здоровьесберегающее поведение как ресурс антистарения профессионала. В кн.: Т.Н. Березина, А.В. Литвинова (Ред.), Личностные ресурсы антистарения. М.: Русайнс, 2024. С. 92–100.

Романова Н.Р. Социально-психологические детерминанты внушающего воздействия фольклора (на примере использования пословиц и поговорок): автореф. дис. ... канд. психол. наук. Ивановский государственный университет, Иваново, 2003.

Сергеев В.Н. Типологические характеристики культуры безопасности жизнедеятельности как инструмента удовлетворения потребности в безопасности. *Вестник Университета гражданской защиты МЧС Беларуси*, 2023, 4(17), 458–475. doi:10.33408/2519-

237X.2023.7-4.458

Татарникова Т.М., Богданов П.Ю. Построение психологического портрета человека с применением технологий обработки естественного языка. Научно-технический вестник информационных технологий, механики и оптики, 2021, 1(21), 85–91. doi:10.17586/2226-1494-2021-21-1-85-91

Тылец В.Г., Краснянская Т.М. Взаимосвязь потребности в безопасности и ее личностных смыслов у студентов вуза. Психолого-педагогические исследования, 2023, 2(15), 18–31. doi:10.17759/psyedu.2023150202

Тылец В.Г., Краснянская Т.М. Личностные смыслы безопасности в сознании профессиональных франкофонов. Вестник Российского университета дружбы народов. Сер.: Психология и педагогика, 2022, 1(19), 71–85. doi:10.22363/2313-1683-2022-19-1-71-85

Тылец В.Г., Краснянская Т.М., Колинченко И.А. Персональные концепции безопасности студентов экономического профиля: содержание и связь с идентичностью. Психологические исследования, 2023, Т. 16, No 89.

Финогенова Т.А. Психологическая безопасность как средство противодействия стресс-факторам и их влиянию на биопсихологический возраст. // В кн.: Т.Н. Березина, А.В. Литвинова (Ред.), Личностные ресурсы антистарения. М.: Русайнс, 2024. С. 81–91.

Шабанов А.Г. Профессиональное самоопределение подростков (на примере первичного отделения российского движения детей и молодежи). Сибирский педагогический журнал, 2023, No. 4, 35–45. doi:10.15293/1813-4718.2304.04

Alami A., Zahedi M., Krancher O. Antecedents of psychological safety in agile software development teams. Information and Software Technology, 2023, No. 162. doi:10.1016/j.infsof.2023.107267

Carmeli A., Brueller D., Dutton J.E. Learning behaviours in the workplace: The role of high-quality interpersonal relationships and psychological safety. Systems Research and Behavioral Science, 2009, No. 26, 81–98. doi:10.1002/sres.

Carmeli A., Gittel J.H. High-quality relationships, psychological safety, and learning from failures in work organizations. Journal of Organizational Behavior, 2009, No. 30, 709–729. doi:10.1002/job.565

Chandrasekaran A., Mishra A. Task design, team context, and psychological safety: An empirical analysis of R&D projects in high technology organizations. Production and Operations Management, 2012, No. 21, 977–996. doi:10.1111/j.1937-5956.2012.01329.x

Cladis F.P., Hudson M., Goh J. Psychological safety in the perioperative environment: a cost-consequence analysis. BMJ Leader. 2024, No. 0, 1–7. doi:10.1136/leader-2023-000935

Frazier M.L., Fainshmidt S., Klinger R.L., Pezeshkan A., Vracheva V. Psychological safety: a meta-analytic review and extension. Personnel Psychology, 2017, No. 70, 113–

165. doi:10.1111/peps.12183

Gong Z., Yang J., Gilal F.G., Van Swol L.M., Yin K. Repairing Police Psychological Safety: The Role of Career Adaptability, Feedback Environment, and Goal-Self Concordance Based on the Conservation of Resources Theory. SAGE Open, 2020, 10(2). doi:10.1177/2158244020919510

Jung C.G. Psychologische Typen. Zürich: Lemniscaat Publishers, 1921.

O'Donovan R., Van Dun D., McAulie E. Measuring psychological safety in healthcare teams: Developing an observational measure to complement survey methods. BMC Medical Research Methodology, 2020, No. 20, 203. doi:10.1186/s12874-020-01066-z

Prykhodko I.I., Bielai S.V., Hrynzyovskiy A.M., Zhelaho A.M., Hodlevskiy S.O., Kalashchenko S.I. Medical and psychological aspects of safety and adaptation of military personnel to extreme conditions. Wiadomości Lekarskie, 2020, No. 73, 679–683. doi:10.36740/WLek202004110

Santhi K. Psychological Safety: What it is, why teams need it, and how to make it flourish. Education and Clinical Practice: Special Features. CHEST Reviews, 2023, 165(4), 942–949. doi:10.1016/j.chest.2023.11.016

Приложение

Упорядоченный по алфавиту массив пословиц и поговорок, выступивший в исследовании стимульным материалом

- Беда не за горами, а над головою висит (1).
- Беда не страшит, а путь кажет (2).
- Беда слабого пригибает, а сильного поднимает (3).
- Беда, что вода, – нечаянно на двор придет (4).
- Без забора, без запора не уйдешь от вора (5).
- Без риска и жизнь пресна (6).
- Берегись бед, пока их нет (7).
- Береженого Бог бережет (8).
- Бой не опасен, если ты мужеством красен (9).
- Бойся быка спереди, лошадь – сзади, а дурака со всех сторон (10).
- Бойся-не бойся, а року не миновать (11).
- Будь ниже травы, тише воды (12).
- Быстрая вошка первая попадает на гребешок (13).
- В опасность залезть – беду найти (14).
- В руках спичка была, да изба сплыла (15).
- Водой пожар тушат, а умом предотвратят (16).
- Волка бояться – в лес не ходить (17).
- Врасплох и медведь труслив (18).
- Врасплох и могучего губят (19).
- Где много воды, там всегда жди беды (20).
- Где нет опасности, там торжество без славы (21).
- Где пламя без надзора, там и беда без разбора (22).
- Где тонко, там и рвется (23).
- Герой помирает один раз, а трус всю жизнь (24).
- Гляди в оба, да не разбей лоба (25).

- Гляди под ноги: ничего не найдешь, так хоть ноги не зашибешь (26).
 Гни, поколе не треснет (27).
 Доверяй, но проверяй (28).
 Догадаешься, как проиграешься (29).
 Ждала сова галку, а выждала палку (30).
 Жди горя с моря, беды от воды (31).
 За недобрым пойдешь – на беду набредешь (32).
 Знал бы, где упасть, – соломки б постелил (33).
 И от малого опасенья – великое спасенье (34).
 Иди вперед, а оглядывайся назад (35).
 Или грудь в крестах, или голова в кустах (36).
 Искра мала велик пламень родит (37).
 Искру туши до пожара, беду отводи до удара (38).
 Каждый человек загодя думает о пожаре (39).
 Как аукнется – так и откликнется (40).
 Когда увижу, тогда и поверю (41).
 Кто в бою не рискует, по тому и орден не тоскует (42).
 Кто в море не бывал, тот горя не видал (43).
 Кто не рискует, тот не пьет шампанского (44).
 Кто огня не бережется, тот скоро обожжется (45).
 Кто опасности не боится, того она сторонится (46).
 Кто сам себя стережет, того и Бог бережет (47).
 Кто смел, тот и съел (48).
 Либо на щите, либо под щитом (49).
 Либо пан, либо пропал (50).
 Лишь глупый да малый без опасу живут (51).
 Много бранился, а добра не добился (52).
 Москва от копеечной свечи сгорела (53).
 На Бога и людей надейся, а сам не плошай (54).
 На быка не лезь, у него рога есть (55).
 На всяку беду страху не напасешься (56).
 Не бойся трудностей, страшнее безопасности нет (57).
 Не буди лихо, пока оно тихо (58).
 Не буди спящую собаку (59).
 Не верь чужим речам, верь своим очам (60).
 Не всякому верь, запирай покрепче дверь (61).
 Не говори «ап», пока не перепрыгнешь (62).
 Не груби малому, не вспомнет старый (63).
 Не доглядишь оком, заплатишь боком (64).
 Не дразни собаку, так не укусит (65).
 Не думай, шука, как влезть, думай, как вылезть (66).
 Не жди от волка толка (67).
 Не замахивайся палкой, и собака не укусит (68).
 Не зная броду, не суйся в воду (69).
 Не играй, кошка, с огнем – лапу обожжешь (70).
 Не ищи беды: беда сама тебя сыщет (71).
 Не клади волку пальца в рот (72).
 Не лезь на рожон (73).
 Не надейся на участь, не купи коня хромого (74).
 Не окрикнув лошади, в стойло не лезь (75).
 Не плюй в колодезь, пригодится воды напиться (76).
 Не подкладывай к огню соломы, не поджигай, так и не сгорит (77).
 Не радуйся под гору: подъем круче (78).
 Не рискуя, не добудешь (79).
 Не рой другому яму, сам в нее попадешь (80).
 Не руби выше головы: щепа глаза запорошит (81).
 Не ставь всего на одну карту (82).
 Не ступай, собака, на волчий след: оглянется, съест (83).
 Не суй палец в рот, а то руку откусишь (84).
 Не суйся наперед отца в петлю (85).
 Не той собаки бойся, что громко лает, а той, что исподтишка хватает (86).
 Не топора бойся, а огня (87).
 Не тот храбр, кто страха не знал, а тот храбр, кто страх побеждал (88).
 Не ходи при болоте, черт уши обколотит (89).
 Не шути с огнем – обожжешься (90).
 Нет дела без риска (91).
 Нет леса без волка, нет села без злодея (92).
 Носи бороду на плече (оглядывайся) (93).
 Ночью все кошки серы (94).
 Обожжешься на молоке, станешь дуть и на воду (95).
 Огонь – друг и враг человека (96).
 Огонь – не вода, схватит – не всплывешь (97).
 Огонь тушат, пока не разгорелся (98).
 Один идет навстречу опасности, другой прячется в кусты (99).
 Одно дело в баню войти, другое – выйти (100).
 Опасенье – половина спасения (101).
 Оптимист видит возможность в каждой опасности, пессимист видит опасность в каждой возможности (102).
 Осторожность – мать безопасности (103).
 Осторожность – не трусость (104).
 Осторожность лучше прибыли (105).
 От беды не упасешься, от греха не ухоронишься (106).
 От глупого риска до беды близко (107).
 От искры Москва загорелась (108).
 От искры пожар рождается (109).
 От искры сыр-бор загорается (110).
 От малого опасенья великое спасенье (111).
 От суммы да от тюрьмы не зарекайся (112).
 Отвага – половина спасения (113).
 Пока искра в пепле, тогда и туши (114).
 Поспешность приводит к раскаянию, а осторожность – к благополучию (115).
 Пришла беда – отворяй ворота (116).
 Пуганая ворона куста боится (117).
 Риск – дело благородное (118).
 Рискнул, да закаялся (119).
 С худой головой не суйся в чад (120).
 Семь бед, один ответ (121).
 Семь раз отмерь, один раз отрежь (122).
 Сидя на колесе, думай, что будет (что будешь) под колесом (123).

Сила увеличивается в отваге (124).
 Скорый наперед, осторожный назад (125).
 Смелого пуля боится (126).
 Смелое начало – половина удачи (127).
 Смелость города берет (128).
 Смелый там найдет, где робкий потеряет (129).
 Смотри на опасность глазами смелости, и будешь в целости (130).
 Страху в глаза гляди – не смигни: смигнешь – пропадешь (131).
 Там не загорится, где огня нет (132).
 Тише едешь – дальше будешь (133).
 «Туда-то так, да оттуда-то как», – сказала лиса, нюхая под углом курятника (134).
 Умный в гору не пойдет, умный гору обойдет (135).
 Упустишь огонь – не потушишь (136).
 Утром, вечером и днем осторожен будь с огнем (137).
 Чем опасность поджидать, лучше идти ей навстречу (138).
 Чем суетиться при опасности, лучше подумай, как ее устранить (139).
 Что ни делай, а на свой хвост оглядывайся (140).
 Что посеешь, то и пожнешь (141).

Поступила в редакцию: 16 июня 2024 г.

Дата публикации: 11 октября 2024 г.

Сведения об авторах

Краснянская Татьяна Максимовна. Доктор психологических наук, профессор кафедры общей психологии, социальной психологии и истории психологии, Московский гуманитарный университет (АНО ВО МосГУ), ул. Юности, д. 5, 111395 Москва, Россия.
 E-mail: ktm8@yandex.ru

Тылец Валерий Геннадьевич. Доктор психологических наук, профессор кафедры фонетики и грамматики французского языка, Московский государственный лингвистический университет (ФГБОУ ВО МГЛУ), ул. Остоженка, д. 38, стр. 1, 119034 Москва, Россия.
 E-mail: tyletsvalery@yandex.ru

Ссылка для цитирования

Тылец В.Г., Краснянская Т.М. Психологическая классификация русских пословиц и поговорок о практиках безопасности. Психологические исследования. 2024. Т. 17, No 96. С.6.

URL: <https://psystudy.ru>

Адрес статьи:

<https://doi.org/10.54359/ps.v17i96.1625>

Psychological classification of Russian proverbs and sayings about security practices

Krasnianskaya T.M.¹, Tylets V.G.²

¹ Moscow university for the humanities, Moscow, Russia

² Moscow state linguistic university, Moscow, Russia

The persistent recurrence of various threats to the well-being of society and individuals highlights the importance of mastering safety practices. In terms of stability, sociocultural safety practices are reflected in specific paremiological units (proverbs and sayings). The aim of this study was to differentiate Russian proverbs and sayings about safety practices based on their alignment with the predominant cognitive styles of Russian and Russian-speaking recipients. It was hypothesized that proverbs and sayings related to safety practices, when aligned with the recipient's dominant cognitive style, would be perceived as more useful in daily life compared to others. The research methods included an associative experiment, expert evaluation, testing, and subjective ranking. The sample consisted of 100 participants aged 19-20, comprising Russian and Russian-speaking students from several universities in Moscow and regional areas of Russia.

The study resulted in the creation of a corpus of proverbs and sayings about safety practices that are used with varying intensity by contemporary Russian-speaking students. These proverbs and sayings were categorized into four groups based on their orientation towards the dominant cognitive style of potential recipients – thinking, sensing, emotions, and intuition. Each group of proverbs and sayings exhibited specific lexical characteristics, enabling their differentiation. The recipients' assessments of the usefulness of these safety-related proverbs and sayings in daily life were aligned with their dominant cognitive style. The highest evaluations were given by recipients whose cognitive style matched the orientation of the proverbs: thinking-oriented proverbs were rated highest by those with a thinking cognitive style, sensory-oriented proverbs by those with a sensory style, emotion-oriented proverbs by those with an emotional style, and intuition-oriented proverbs by those with an intuitive style.

This research opens the possibility of using these paremiological units in educational and developmental practices aimed at enhancing personal competency in the area of safety. The identified connection between these paremiological units and the psychological characteristics of their recipients reveals new interdisciplinary potential within the field of safety psychology.

Keywords: safety, paremia, proverb, saying, way of knowing

References

- Alami A., Zahedi M., Krancher O. Antecedents of psychological safety in agile software development teams. *Information and Software Technology*, 2023, No. 162. doi:10.1016/j.infsof.2023.107267
- Antonovskii A.V., Bysyuk A.S. *Prikladnaya psikhologiya i pedagogika*, 2023, 3(8), 1–14. doi:10.12737/2500-0543-2023-8-3-1-14 (in Russian)
- Bogdanov V.V., Mazhinskii S.V., Nozdrachev K.G. *So vremennaya nauka: aktual'nye problemy teorii i praktiki. Ser.: Poznanie*, 2022, No. 11, 13–23. doi:10.37882/2500-3682.2022.11.02 (in Russian)
- Briggs I., Maiers P. *MBTI: opredelenie tipov. U kazhdogo svoi dar*. Moscow: Kar'era Press, 2014. (in Russian)
- Budyakova T.P., Pronina A.N. *Uspekhi gerontologii*, 2023, 4(36), 462–471. doi:10.34922/AE.2023.36.4.002 (in Russian)
- Bylevskii P.G. *Kul'tura i iskusstvo*, 2023, No. 8, 39–49. doi:10.7256/2454-0625.2023.8.43846 (in Russian)
- Carmeli A., Brueller D., Dutton J.E. Learning behaviors in the workplace: The role of high-quality interpersonal relationships and psychological safety. *Systems Research and Behavioral Science*, 2009, No. 26, 81–98. doi:10.1002/sres.
- Carmeli A., Gittel J.H. High-quality relationships, psychological safety, and learning from failures in work organizations. *Journal of Organizational Behavior*, 2009, No. 30, 709–729. doi:10.1002/job.565
- Chandrasekaran A., Mishra A. Task design, team context, and psychological safety: An empirical analysis of R&D projects in high technology organizations. *Production and Operations Management*, 2012, No. 21, 977–996. doi:10.1111/j.1937-5956.2012.01329.x
- Cladis F.P., Hudson M., Goh J. Psychological safety in the perioperative environment: a cost-consequence analysis. *BMJ Leader*. 2024, No. 0, 1–7. doi:10.1136/leader-2023-000935
- Dubrovina I.V. *Ob individual'nykh osobennostyakh shkol'nikov*. Moscow: Znanie, 1975. (in Russian)
- Finogenova T.A. In: T.N. Berezina, A.V. Litvinova (Eds.), *Lichnostnye resursy antistareniya*. Moscow: Rusains, 2024. pp. 81–91. (in Russian)
- Frazier M.L., Fainshmidt S., Klinger R.L., Pezeshkan A., Vracheva V. Psychological safety: a meta-analytic review and extension. *Personnel Psychology*, 2017, No. 70, 113–165. doi:10.1111/peps.12183
- Gong Z., Yang J., Gilal F.G., Van Swol L.M., Yin K. Repairing Police Psychological Safety: The Role of Career Adaptability, Feedback Environment, and Goal-Self Concordance Based on the Conservation of Resources Theory. *SAGE Open*, 2020, 10(2). doi:10.1177/2158244020919510
- Jung C.G. *Psychologische Typen*. Zürich: Lemniscat Publishers, 1921.
- Karyakina V.L., Gladysheva A.S. *Povolzhskii pedagogicheskii vestnik*, 2019, 2(23), 71–74. (in Russian)
- Krasnoshtanova N.N. *Prikladnaya psikhologiya i pedagogika*, 2023, 4(8), 167–178. doi: 10.12737/2500-0543-2023-8-4-167-178 (in Russian)
- Krasnyanskaya T.M., Tylets V.G. *Psikhologiya i pravo*, 2023, 3(13), 108–118. doi: 10.17759/psylaw.2023130308 (in Russian)
- Krasnyanskaya T.M., Tylets V.G. In: A.L. Zhuravlev, E.V. Kharitonova, E.N. Kholondovich (Eds.), *Istoricheskaya psikhologiya: proshloe, nastoyashchee, budushchee*. Moscow: Izd-vo "Institut psikhologii RAN", 2020. pp. 432–442. doi:10.38098/thry.2020.25.72.037 (in Russian)
- Luriya A.R. *Yazyk i soznanie*. Moscow: Izd-vo Mosk. un-ta, 1979. (in Russian)
- Malikov R.Sh., Gazizova F.S., Khazratova F.V. *Evropeiskii zhurnal sotsial'nykh nauk*, 2018, 12(2), 268–271. (in Russian)
- Mal'tseva T.V., Pozdnyakov V.M. In: T.N. Berezina, A.V. Litvinova (Eds.), *Lichnostnye resursy antistareniya*. Moscow: Rusains, 2024. pp. 92–100. (in Russian)
- O'Donovan R., Van Dun D., McAulie E. Measuring psychological safety in healthcare teams: Developing an observational measure to complement survey methods. *BMC Medical Research Methodology*, 2020, No. 20, 203. doi:10.1186/s12874-020-01066-z
- Prukhodko I.I., Bielai S.V., Hrynzovskiy A.M., Zhelaho A.M., Hodlevskiy S.O., Kalashchenko S.I. Medical and psychological aspects of safety and adaptation of military personnel to extreme conditions. *Wiadomości Lekarskie*, 2020, No. 73, 679–683. doi:10.36740/WLek202004110
- Romanova N.R. *PhD dissertation (Psychology)*. Ivanovskij gosudarstvennyj universitet, Ivanovo, 2003. (in Russian)
- Santhi K. Psychological Safety: What it is, why teams need it, and how to make it flourish. *Education and Clinical Practice: Special Features. CHEST Reviews*, 2023, 165(4), 942–949. doi:10.1016/j.chest.2023.11.016
- Sergeev V.N. *Vestnik Universiteta grazhdanskoi zashchity MChS Belarusi*, 2023, 4(17), 458–475. doi:10.33408/2519-237X.2023.7-4.458 (in Russian)
- Shabanov A.G. *Sibirskii pedagogicheskii zhurnal*, 2023, No. 4, 35–45. doi:10.15293/1813-4718.2304.04 (in Russian)
- Tatarnikova T.M., Bogdanov P.Yu. *Nauchno-tehnicheskii vestnik informatsionnykh tekhnologii, mekhaniki i optiki*, 2021, 1(21), 85–91. doi:10.17586/2226-1494-2021-21-1-85-91 (in Russian)
- Tylets V.G., Krasnyanskaya T.M. *Psikhologopedagogicheskie issledovaniya*, 2023, 2(15), 18–31. doi:10.17759/psyedu.2023150202 (in Russian)
- Tylets V.G., Krasnyanskaya T.M. *Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Ser.: Psikhologiya i*

pedagogika, 2022, 1(19), 71–85. doi:10.22363/2313-1683-2022-19-1-71-85 (in Russian)

Tylets V.G., Krasnyanskaya T.M., Kolinichenko I.A. *Psikhologicheskie issledovaniya*, 2023, 16(89). (in Russian)

Vashurina E.D., Bazarov T.Yu. *Organizatsionnaya psikhologiya*, 2020, 3(10), 185–206. (in Russian)

Vel'dina Yu.V., Yasarevskaya O.N., Komarova E.Yu., Kulikova Yu.N. *Global'nyi nauchnyi potentsial*, 2022, 8(137), 157–160. (in Russian)

Information about authors

Krasnianskaya Tatiana Maksimovna. Doctor of Psychology, Professor, professor of the department of general psychology, social psychology and history of psychology, Moscow university for the humanities. Yunosti str., 5, 111193 Moscow, Russia.

E-mail: ktm8@yandex.ru

For citation: Ivanova A.A., Petrov B.B. Role of movements in insight problem solving.

Tylets Valeriy Gennadievich. Doctor of Psychology, Professor, professor of the department of phonetics and grammar of the French language, Moscow state linguistic university, Ostozhenka str., 38, 119034 Moscow, Russia.

E-mail: tyletsvalery@yandex.ru

For citation:

Krasnianskaya T.M., Tylets V.G. Psychological classification of Russian proverbs and sayings about security practices. *Psikhologicheskie Issledovaniya*, 2024, Vol. 17, No. 96, p. 6.

<https://psystudy.ru>